

The background of the cover is a dark, atmospheric image featuring a figure in a hooded cloak, possibly a witch or a ghost, emerging from a thick, swirling mist or smoke. The figure's face is obscured by the hood and the haze. The overall color palette is dark, with shades of grey, black, and brown, creating a mysterious and somewhat ominous mood.

LITRPG

ВИКТОР ВИКТОРОВ

16+

7

СТЕЗЁЙ БОЛИ

ДАЯНА I

Виктор Сергеевич Викторов
Даяна I. Стезёй Боли. Том 7
Серия «Даяна I», книга 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68009532

SelfPub; 2022

Аннотация

Приход Ариэла неминуем. Этого жаждет "Милитари", этого ждут другие. Сумеет ли Первожрец что-то противопоставить Хаосу Разрушающему, или как все: будет вынужден сражаться, чтобы шаг за шагом терпеть поражение? Обновление случилось, вот только баланс "Даяны I" всегда будет балансом. Получив невероятные возможности можно только отдав что-то взамен.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	13
Глава 2	25
Глава 3	40
Глава 4	51
Глава 5	63
Глава 6	73
Глава 7	83
Конец ознакомительного фрагмента.	84

Виктор Викторов

Даяна I. Стезёй Боли. Том 7

Пролог

Словно играя в жмурки, мы гоняемся за удовольствием, а когда, поймавши его, мы снимаем повязку с глаз, оно никогда не бывает таким, каким мы его представляли.

(Пьер Буаст).

Цитадель Клана Стали. Храм Двалина.

– Тварь!!! – яростный крик Клео вызвал слабое эхо. – Выйди, сука! Покажись, как мужик! А-а-а-а!

Резко развернувшись, она изо всех сил полоснула мечом, но клинок бессильно прошёл сквозь пустоту. Мелькнувшая тень была только одна из многих, причудливо плясавших на стенах, щедро сминающихся дрожащим светом магических светильников, которых практически не было видно из-за сгустившегося тумана.

– Вот теперь я этого так не оставлю! – она снова дала волю эмоциям, чтобы хоть немного унять комок злости, противно нывший в её груди. – Из-под земли достану, сука!

Злость вперемешку со страхом. Вот, что она сейчас чувствовала.

Отчётливый смешок сзади заставил её с рычанием развернуться. Двинув щитом перед собой, она сделала несколько взмахов мечом, но с тем же результатом.

– Пять... – теперь ненавистный голос издевательски прозвучал вдалеке, а следом она услышала крик Миранды – «хила» наёмничьего отряда «Красотки».

Крик оборвался на высокой ноте, сменившись всхлипом, от которого Клео пробрала дрожь. Резко развернувшись, она побежала, стараясь скорее выбраться из зоны проклятого тумана. Тумана, которому не было ни конца не края.

– Я иду тебя искать! – противно расхохотался голос, в котором отчетливо послышалась безумная радость.

Она осталась одна.

Цитадель Клана Стали. Храм Двалина. Двамя часами ранее.

Внимательно изучив план Храма, который ей предусмотрительно сбросил Мелиор, Клео прикинула расстановку сил. По предварительной договорённости с «ДетьмиАда», она брала на себя полную проверку всех храмовых помещений, в то время, как клан Мелиора полностью блокирует единственный вход в Храм Двалина, выставя внушительный заслон, а её группа, которую она сегодня притащила в полном составе, учтя предыдущий провал, полностью проверя-

ет каждое помещение.

Задача не то, чтобы сложная, но нужно быть наготове. Первожрец Хаоса отлично дал понять, что смекалкой и изобретательностью он не обделён.

Решив перестраховаться, Клео убедила Мелиора, что перед каждым помещением нужно заново проверять посты «ДетейАда», на что глава сначала поворчал, но признав её доводы вескими – дал добро.

Разделив свою десятку пополам, тифлингесса назначила старшей Присту, как самую опытную старожилку «Красоток».

План был настолько железным, как и до безобразия простым.

Обе группы расходятся и начинают проверять каждое храмовое помещение, включая посты «клановых» до тех пор, пока не сойдутся здесь же. «Детей», не сумевших продублировать вслух текст, который им высылал Мелиор – в оборот. «Стан», применение артефакта, который не позволяет выйти из игры три часа и разбирательство, причём Клео настояла, что при обнаружении одного подобного «тела» – проверку нужно закончить до конца, прошерстив всё.

Не то, чтобы она всерьёз полагала наличие сообщников Мегавайта в рядах «ДетейАда», но по давно устоявшейся привычке привыкла всё делать до конца и обстоятельно.

Сегодня она намеревалась закрыть контракт.

– Пароль, – лениво произнесла тифлингесса, заведя

первую четвёрку патрульных, контролирующих вход в хозяйственную часть Храма.

– Корнет, – прочёл один из них, расфокусировав взгляд.

– Кларнет, – последовал следующий ответ.

– Тромбон.

– Гон... – поперхнулся последний патрульный-кобольд. –

Чего? Это что за пароль такой?

Услышав это, один из патрульных прыснул, попытавшись удержать вырывавшийся наружу ржач, но получилось откровенно плохо. Через несколько секунд, держась за животы, «угорала» вся тройка, кроме насупившегося кобольда, которому не повезло с паролем.

– Стоп! – расхохоталась Клео вместе с ними. – Можешь не продолжать. Пароль правильный. Все вопросы к Мелиору.

– Ему задашь, как же, – пробурчал тифлинг, видя, что смех не только не утихает, но и плавно перерастает в истерику. – Снова дежурить оставит, блин. Нафиг надо.

– Да потому, что ты – реальная защита кланового замка, – всхлипнул один из «ДетейАда», снова сгибаясь в приступе гомерического хохота.

– Детский сад, штаны на лямках, – фырнула одна из тифлингесс, проходя мимо. – Смотрю этот Мелиор прям шутник, – желчно добавила она, когда они отошли на порядочное расстояние от патрульных. – Хохочу, не могу.

– Ну, а что ты хочешь от военных? – пожала плечами Клео. – Зато Мелиор... он – надёжный.

– То-то ты за ним увиваешься, – усмехнулась другая «Красотка». – Даже нашла повод в ресторан...

– А вот это не твоё дело, – прошипела Клео, метнувшись к ней. – Твоё дело работу делать, за которую я плачу!

– Да ладно, подруга, ты чего? – опешила тифлингесса, узрев около шеи острие меча. – Я ж пошутила, чего так реагировать?

– Смотрим по сторонам, – хмуро скомандовала Клео, неуловимым движением убрав меч и проигнорировав оправдания. – Чтобы даже комар не проскочил. Работаем, девочки!

* * *

Первой, по иронии судьбы, отряд потерял «шутницу», причём ни её подруги, ни сама Клео не уловили момента, как и когда это произошло.

– Теона? – произнесла Клео, с удивлением осматриваясь и замечая некую неправильность. – Теона? – повысила она голос.

«Да не может быть», – внезапно подумала тифлингесса, открывая вкладку отряда.

Ник Теоны был неактивен.

– Он здесь, – в её руке возник щит с мечом. – Боевая готовность.

Маленькое помещение площадью, едва достигавшей пятьдесят квадратов, было обыскано, но кроме стеллажей с

продовольствием коротышек и различным хламом, больше ничего не было обнаружено.

– Раз, – внезапно раздался голос от входа.

Закованная в доспех Клео тут же активировала «Рывок», пройдя со скрежетом и грохотом сквозь целый ряд стеллажей. Врезавшись в дверь, она попросту снесла их с петель, несмотря на гномье качество, и вывалилась в центральный коридор.

– Сука! – сплюнула она в сердцах, поняв, что дроу уже здесь не было.

«А вот теперь ты попался, мой хороший!», – мстительно подумала она, быстро набирая сообщение.

«Клео – Мелиору: срочно перекрыть отрезок «Центральная галерея» – «Подвал». Он здесь.

Мелиор – Клео: 2 минуты. Бойцы выдвинулись».

Плотоядно улыбнувшись, она повернулась к тифлингесам. Клео специально взяла с запасом, накинув по два поста на предполагаемый отрезок, чтобы этот крысёныш уже точно не проскочил. Осталось дело за малым.

– А вот теперь повеселимся! – мрачно произнесла она, вытащив из инвентаря «Зелье ускорения». – Жрём «допинг», девчонки, и смотрим в оба. С меня премия, – усмехнулась Клео воодушевившимся девушкам...

* * *

Пиликнуло входящее сообщение.

Клео вывела его перед глазами и непроизвольно скрежетнула зубами.

«Мегавайт – Клео: три».

– Опять он? – мрачно поинтересовалась одна из двух оставшихся «Красоток», не считая Клео. – Я с него шкуру сдеру. Машка столько на этот «сет» копила. Думаешь, он его не забрал?

– Какой нахрен «сет»? – внезапно взорвалась Клео. – Нужно просто поймать эту мразь! И получить деньги! Она себе пять таких «сетов» купит!

Через пять минут «Красотки» лишились ещё одного члена отряда. На этот раз это было что-то непонятное, чему Клео не смогла найти объяснений.

Одна из спокойно стоящих по обеим бокам галереи скульптур, запечатлевших гномье божество в различных позах, внезапно взмыла в воздух. И прежде чем Клео успела что-то сообразить, каменная болванка пузатого гнома в горделивой позе попросту снесла одну из «Красоток», на огромной скорости врезавшись в не ожидающую этого девушку. Изломанное тело с гарантированно проломленной грудной клеткой даже не приземлилось на потёртые плитки Храма, попросту рассыпавшись искрами ещё в воздухе.

«Как? Как можно "соло" вынести отряд в десять рыл? Как ты, сука, это делаешь?», – хотелось медведем зареветь Клео, понявшей, что из её отряда осталось всего лишь двое, одна из которых «хил».

Она и Миранда. Остальные отправились на перерождение, причём за столь короткий срок, что это потрясло даже её.

«Что же у тебя за умения такие?».

Когда вокруг них внезапно сгустился туман, Клео со спокойной отрешённостью поняла: они проиграли. Из мглы показались контуры кого-то массивного, и тифлингесса уже ничего не успевала сделать, поскольку, туша огромного пса с горящими багровым огнём глазницами вдруг наклонила голову и зарычала.

– Стой! – отчаянно заорала Клео, обезумевшей от страха Миранде, которая, судя по истошному визгу, сейчас неслась прочь не разбирая дороги. – Стой, дура!

Атаковать эту псину не было ни малейшего смысла. Клео помнила, как эта тварь играючи разметала их отряд около Храма Серебряной Паутины...

* * *

Вырвавшись, наконец, из туманного плена, Клео осмотрелась, чтобы понять, где она очутилась, так как совершенно запуталась, стараясь убежать как можно дальше.

Помещение показалось знакомым. Именно здесь они с

Мелиором два часа назад разрабатывали план поимки Первожреца. Дерьмовый план, как оказалось.

– Быстро бегаешь, – прозвучал сбоку знакомый насмешливый голос.

«Вы подверглись действию умения "Брётер".

Вы не можете использовать все умения потребляющие "ману".

В не можете...».

– Теперь твоя очередь искать, – хмыкнул дроу, материализовав в руках два клинка.

Первожрец вдруг растворился в воздухе, а через две секунды Клео отправилась на перерождение.

Глава 1

Нельзя плевать в алтаре, а потом молиться там же, на заплёванном полу.

(Константин Сергеевич Станиславский).

Цитадель Клана Стали. Храм Двалина. 10 часов до обновления.

Я чуть не попался.

Несмотря на то, что я изначально планировал устранить только «Красоток», без лишних жертв не обошлось, да и не могло, если брать в расчёт плотность игроков на квадратный метр. Да, «ДетиАда» хоть и входили в состав «Милитари», но несмотря на это – мне они ничего плохого пока не сделали, в отличие от меня. Так что, ничего личного. Пока ничего личного.

В данный момент меня интересовала только Клео и её отряд, но это не отменяло основной цели – попасть в главный зал Храма.

Когда помещение, в котором я облюбовал балку, опустело, я выждал ещё некоторое время, чтобы «милитаристский» контингент рассосался по своим постам. Набросив на себя «Вуаль», принял решение спускаться. Сейчас было главное

очень чётко рассчитать время отката основных умений, чтобы меня не прихватили за задницу в каком-то закутке совершенно беспомощного и опустошённого.

На «Прокол Мглы» я волевым усилием наложил мораторий. Это было единственным умением, с помощью которого я мог пробраться куда-либо. «Ускорение» тоже можно было оставить, но слишком оно удобное, если нужно ликвидировать несколько противников, причём, по времени действия умение не было ограничено. Лишь бы у тебя хватило «маны».

Пустить в расход пятёрку тифлингесс оказалось проще пареной репы. Девки шли, будто по Бродвею, абсолютно наплевав на предостережения Клео.

«Ну раз вас инструктировали, и вы подтвердили, что всё понятно – держите пряник», – мысленно усмехнулся я, пробираясь по карнизу и стараясь, чтобы даже шороха моих мягких подошв о камень не было слышно.

Активировав «Когти» на «крисах», я ловко перепрыгнул на колонну. Вонзив «когти», изо всех сил обхватил колонну ногами.

Взбираться наверх – полбеды. Ты просто вонзаешь когти в камень, который внезапно становится мягким и податливым, и используя силу собственных рук и ловкость, карабкаешься наверх.

А вот спускаться было намного труднее.

Когда прямо подо мной второй отряд тифлингесс решал,

как именно они будут работать в группе, я висел над их головами, аки мешок с неприятно благоухающей субстанцией, и возносил молитвы всем, кого только смог вспомнить, чтобы помогли мне удержаться, не свалившись им на головы.

Эти же «стратеги», даже не собирались уходить, сейчас решая, что командовать пятёркой должна самая опытная. Налицо – разлад дисциплины в «Красотках», но мне это было только на руку.

– Тихо, – подняла руку одна из тифлингесс. – Слышите?

– Что мы должны услышать? – недовольно поинтересовалась та, которая настаивала на том, что именно она может правильно организовать процесс поиска меня любимого.

– Да тихо! – буквально зарычала старшая, вытащив из инвентаря копьё. – Звук. Будто, кто-то скребётся. Я тоже слышала!

Именно в этот момент я, судорожно вцепившись в рукоятку «крисов», старался замереть в одной позе, чтобы «когти» больше ни на микрон не съехали вниз, снова издав этот самый «палевный» скрежет.

– Ты будешь шарахаться от каждого звука? – в голосе несостоявшейся лидерши явно сквозила насмешка.

«Шкххх».

– Теперь слышала? – прошипела тифлингесса, а я краем глаза увидел, что она уставилась как раз на тот отрезок колонны, где я повис, будто уличный кот на водосточной трубе. – Замерли. Боевая готовность.

– Короче, – презрительно фыркнула другая тифлингесса. – Выполним контракт, и я буду разговаривать с Клео. С тебя командир, как...

Когда я увидел, что несмотря на насмешки, командир отряда собирается «кастовать» какую-то гадость, понял – или пан, или пропал.

«Ускорение».

«Аура Паники».

Упасть с шестиметровой высоты для дроу – это как два пальца об асфальт. А под действием умений «Ускорения» и «Акупунктуры» отправить на перерождение двух спорщиц – проще простого.

«Ваншот», – мстительно подумал я, когда удачно приземлившись, смог вогнать оба «криса» в надключичные впадины, «закритовав» тифлингессу на две трети её «хитпоинтов».

– Вот он! Ляна, «стан»! – не растерялась одна из тифлингесс, попытавшись поджарить меня в упор «фаерболом».

Вы когда-нибудь пробовали устроить состязание с ветром? Это выглядело так же.

Рывком выдернув крисы, чем вызвал болезненный вскрик будущей покойницы, ударом ноги в поясницу отправил её в сторону подруги, а сам с ленцой уклонился от огненного ша-

ра, чтобы в три удара очистить отряд от одного из его членов.

Добив броском кинжала первую жертву, смещаюсь влево.

Уклон от слишком медленного наконечника копья, резкое сокращение дистанции, и вот я уже равнодушно смотрю в затухающие глаза командира этого отряда.

– Передавай привет Клео, – прошептал я и двумя росчерками добил тифлингессу.

Удар в спину какой-то магической дрянью даже не смог меня замедлить. Как потом я понял, одна из «Красоток» оказалась настолько шустрой, что каким-то образом сумела сработать на опережение, бросив магическую ловчую сеть в то место, где я по её расчётам должен был оказаться. Планирование это или случайность – неважно.

Расчёты тифлингессы оказались верны. Вот только пока действовало «Ускорение», я был неуязвим для любых препятствий и сдерживающих факторов, будь то сети, «станы» и прочее барахло.

Пока я жгу свою ману «Ускорением», можете меня ловить до посинения.

Бросок «криса», и сразу уход. Удачно попал, судя по вскрику.

Руны использовать не было смысла. Это как палить по воробьям из пушки. Сейчас я намеревался справиться на голом мастерстве и минимальном задействовании «абилок».

Недрогнувшей рукой жалость к тифлингессам была засунута в самый дальний закуток моей души, и в данный мо-

мент я считал это полностью оправданным. Хотя это всего лишь виртуальная игра, о чём я в последнее время начал забывать всё чаще, но здесь и сейчас они пришли за моей головой, причём не просто отправить на перерождение. Я им был нужен живым. И пол наёмников уже не играл роли. Они охотники, а меня опрометчиво записали в графу: «Добыча».

Враги. Точка.

Ухожу от «Ледяного копья», и снова бросок, на этот раз неудачный. Их осталось трое, причём одна из них – подранок.

Внутри буквально вопило: «Заканчивай здесь! Ты и так потратил слишком много времени!», и я был с этим согласен. Слишком мы уж на шумели, чтобы наивно считать, будто это было тихо. С минуты на минуту здесь обязательно появится подкрепление, и меня к этому моменту здесь уже не должно быть.

«Морок».

Уроки Мэтра не прошли даром.

Созданная позади одной из тифлингесс игла из концентрированной Мглы впивается в её шею, отвлекая от самого важного – стремительного укола в горло и последующей серии ударов в корпус, после которых «красотка» отправилась на «респаун» вслед за подругами.

Это умение получалось у меня через раз, сколько бы я не

прилагал усилий. Подозреваю, что дело было вовсе не в прокачке навыка, а в самом способе восприятия. Довольно трудно пытаться концентрироваться на том, чтобы не сдохнуть и одновременно представлять, как из пространства формируется какая-либо произвольная фигура. Жонглирование, и то, в своё время далось мне намного проще, чем эта «мистика».

Причём иглы, как пояснил Наставник, это самая простая форма, которую мог сделать «любой криворукий молокосос», не говоря уже о вращающихся лезвиях и различных колюще-режущих, кои я так и не смог «скастовать», сколько не пытался.

«Сумеречный двойник».

Когда меня стало двое, девушки на мгновение растерялись, чем я воспользовался, направив сумеречную тень им навстречу, и снова метнул «крысы», из которых ни один не достиг цели.

«Клянусь, вложу все очки в "Меткость" ей богу. Ну это вообще никуда не годиться», – подсадовал я, вытаскивая мечи.

Целых тридцать секунд мне потребовалось, чтобы, врубив «Завесу», расправиться с ними, причём одна из «Красоток» так и не поняла, что её убило, когда, оказавшись за их спинами, я с хрустом всадил ей в затылок «крис», а через доли секунды лишил головы мечом.

Моментальная смена «Близнецов» на «Жало» и «Шило» стала настолько привычной, что в бою я просто не задумывался над тем, что я в данный момент материализую в руках. А «крысы» – вообще «имба» и неиссякаемая виртуальная перевязь с метательными ножами, раз за разом обновляющаяся через определённый промежуток времени.

Когда с отрядом «Красоток» было покончено, я не погнушался выпавшим «лутом», собрав всё, что с них выпало, и снова набросив «Вуаль» скользнул в ближайшее ответвление коридора.

Зелью, с помощью которого меня не могли засечь, оставалось пятнадцать минут действия.

* * *

Со вторым отрядом, где старшей была Клео, пришлось повозиться, проявив всю свою изобретательность. Не знаю, чем тифлингесса руководствовалась, но противники в этом отряде или были просто умнее, или намного опытней.

Скрипя зубами, мне всё-таки пришлось задействовать руну «Турс», чтобы одной из статуй убрать тифлингессу. Судя по «шмоту», та была магичкой, в отличии от остальных, а эта братия представляла для меня наибольшую опасность. Теперь если у них и остались в запасе способы моего пленения – это либо артефакты, требующие прямого контакта, либо свитки, на активацию которых нужно хотя бы пара секунд.

На протяжении всего времени я старался действовать им

на нервы, каждый раз отсчитывая, когда убивал одну из них. Судя по их дальнейшим действиям – это здорово их нервировало, а нервный, испуганный или злой человек обязательно совершает ошибки, в чём и был мой расчёт.

Ну и поиздеваться, не без этого.

С оставшейся двойкой я решил не играть, поскольку самая первая тифлингесса, которую я убил в этой пятёрке, сумела меня подранить. Несерьёзно, но треть «хитов» она умудрилась снять, чуть не порушив мой план.

Брошенная «Завеса Боли» и вызванный следом Страж настолько напугал товарку Клео, что когда она завизжала, будто привидение увидела, я от неожиданности испугался сам. Мелькнула мысль не добивать её, но увидев злобную гримасу Клео, моя жалость тут же улетучилась.

«Скажи мне, кто твой друг...», – мысленно вздохнул я и бросился догонять беглянку.

Я готовился к серьёзной схватке, но оказалось, что Клео вообще не имела понятия о фехтовании. Лишившись всех «абилков» и всяческих ускорений с бонусами, она предстала в дуэльном круге обычной девушкой, нелепо размахивающей мечом...

И такое бывает.

Как бы то ни было, но дело было сделано. Осталось пройти два заслона, состоящих из бойцов «ДетейАда»...

Ворота главного зала Храма были настолько плотно подогнаны, что при плохом освещении их можно было принять за стену. Лишь едва заметные щели, да строгий декор по периметру створок указывал, что эта часть просто обязана открываться.

«Хитпоинтов» оставалось процентов семь. «Маны» – впритык на «Прокол Мглы».

Демонов друид на последнем заслоне довольно здорово меня потрепал. Это единственный боец, которому моя «Завеса Боли» была просто до задницы. Он чувствовал с помощью своих выращенных ростков, больше похожих на корни, чем на нормальные деревья, где в данный момент я находился.

Если бы не «Морок» и «Духовный удар», который наносил неплохой урон взбесившимся корням, я бы сейчас здесь не стоял.

Прислушавшись, услышал топот множества ног и голоса. И они стремительно приближались. Это по мою душу.

«Оттягивай, не оттягивай, Вова, но с коротышками общаться придётся», – подумал я, коснувшись шершавого камня, имеющего странную структуру, будто стекло.

«Прокол Мглы».

Десять метров сквозь толщу этого камня ощущались, словно меня привязали верёвкой за пояс и резким рывком

протянули сквозь ледяной водопад. Судорожно вдохнув, я не удержался на ногах, снова налетев на кого-то по старой привычке.

– Смотри куда прёшь, молот тебе в дышло, – вскочил на ноги коротышка, в котором я с удивлением узнал Нарви. – Ты-ы-ы!?! – зло заорал он. – Здесь враг!!! – сдёрнув с пояса внушительный молот и размахнувшись, он всадил его, будто колун, в плиты зала. Туда, где секунду назад была его голова.

– Отрыжка Хаоса! – заорал он, снова замахнувшись, но был остановлен повелительным окриком.

– Отставить!

Я облегчённо вздохнул, услышав скрипучий голос того, кого искал.

Гарион.

Когда за плечи схватило множество рук и рывком подняли с пола, я только успел заметить, что наведённая личина гнома с меня слетела, а я нахожусь в своём истинном обличье.

– Это враг! – чуть ли не разбрызгивая слюну снова подскочил ко мне Нарви.

– Сук-хка! – закашлялся я, снова падая навзничь от его удара в живот, не успев подняться. – Бить то нахрена? – только и сумел просипеть, когда снова был поднят и усажен.

– Нарви, отставить! – прогремел голос Гариона совсем рядом. – Ты не понял приказа?

– Ты защищаешь врагов Двалина!?! – даже не подумал подчиняться Нарви. – Может ты тоже продан Хаосу, Гарион?

«У-у-у, как всё запущено».

– Это отродье достойно только одного, – злобно усмехнулся слетевший с катушек гном и резко бросился на меня.

Грудь пронзило острой болью. Передо мной очутилось перекошенное лицо Нарви, а я почувствовал, как перед глазами поплыло.

«И что? Всё зря? Из-за какого-то тупого злобного ублюдка?», – я почувствовал, как вместе с болью вспыхнула лютая злоба.

Я рванулся, но безрезультатно – гномы держали крепко.

Собравшись с духом, я отклонил голову назад, а затем изо всех сил впечатался лбом в хрустнувший нос Нарви.

Глава 2

Напускная важность – особая манера себя вести, придуманная для пользы тех, кому приходится скрывать недостаток ума.

(Франсуа де Ларошфуко).

Последнее, что я помню – хрустнувший нос придурка Нарви, в тот момент прозвучавший для меня самой желанной музыкой.

А потом – кто-то выключил свет.

Промелькнувшая «системка», что я нахожусь в игровом сценарии меня только насторожила. Кнопка «логаут» на работала, я не ощущал своего игрового аватара, будто из меня просто вытащили сознание и поместили в тёмное нечто. Не враждебное, не доброе, ни холодное...

Первое, что я испытал, когда ко мне вернулось зрение и возможность двигаться – резкая боль в груди и подсвеченный красным интерфейс, свидетельствовавший, что «хитпойнтов» у меня, как кот наплакал.

Мои руки продолжали удерживать, а следом в меня влетело несколько заклинаний, приятным холодком пробежавших по телу и убравших красноту из интерфейса.

– Рот открой, – скомандовал Первожрец Двалина, а затем без предупреждения выдернул из груди острую штуковину и отбросил в сторону. – Что за тупица, – выругался он, насильно разжимая мне челюсти, больно надавив на щёку. – Пасть, сказал, открой! Нет! Так и держи. Вздумаешь закрыть, я тебя сам добыю! – рыкнул Гарион, и я почувствовал, как мне влили что-то в рот.

– Глотай!

Мне пришлось подчиниться, поскольку мой рот был насильно закрыт всё тем же Гарионом, а какой-то помощник ещё и зажал мне нос. Повернув голову, попытался посмотреть, но не получилось. После нескольких секунд моих бесполезных трепыханий, мне пришлось глотнуть неизвестную субстанцию.

– Отпустите его, – махнул рукой Гарион. – «Зелья Восстановления» есть у тебя?

– Найду, – хмуро ответил я.

Я уже понял, что Первожрец Двалина напоил меня какой-то мощной штукой, которая моментально убрала боль, немного восстановила здоровье и сейчас стремительно восстанавливала запас «маны».

Захоти он меня добить – не возился бы. Достаточно было подождать, пока я сам отброшу копыта.

– Спасибо, – запоздало поблагодарил я его, поднимаясь. Вытащив из инвентаря несколько «лечилок», тут же влил их в себя. – А что это было? Почему я не отправился на пере-

рождение?

– Могу отправить, если тупые вопросы не прекратишь задавать, – огрызнулся Гарион, глянув на меня исподлобья. – Ты вообще какого хрена сюда припёрся?

Признаться, я ожидал, что мне придётся доказывать гномам, что я не заодно с нападавшими. Причём сделать это было нужно, уложившись в несколько секунд, так как меня могли разобрать «на запчасти», не дав и рта раскрыть.

– Ты меня за дурака-то не держи, – посмотрел на меня как на идиота Гарион. – Подумай я на миг, что ты помогаешь этим отрыжкам червей, я самолично бы тебе голову оторвал. Тем более, ты вон с Нарви справиться не смог. Нас тут много, если ты вдруг не до конца глаза расшнуровал. Что ты можешь сделать? – махнул рукой он.

Оглядевшись, я увидел Нарви, скромно лежавшего под стеночкой, обмотанного верёвками, что твой кокон. Лежал он молча, что удивительно, но злобный взгляд, направленный на меня, источал настолько незамутнённую ненависть, что я поёжился.

– А что с ним будет?

– Тебе отдам. Оруженосцем! – с сарказмом ответил гном.

– Да на кой он мне надо такой хороший? – поспешил откреститься я.

Кто его знает, что у Гариона в голове: вдруг и правда отдаст.

– Ты посмотри.... Золотой звезды колпак, – взвился

гном. – Мало того, что припёрся, куда не звали, его откачали, чтобы он не подох, так он ещё и вопросы дурацкие задаёт, которые касаются только внутренних дел Клана Стали. Это вообще не твоё дело, хаосит! Скажи спасибо, что я с тобой разговариваю сейчас.

– Спасибо, – спокойно поблагодарил его я, проигнорировав грубый ответ.

Я уже понял, что по язвительности этот старикан спокойно может фору даже Кригу, который на его фоне смотрелся будто институтка-первокурсница, спорящая со старой портовой шлюхой. От приведённого сравнения я еле подавил смешок, предательски хрюкнув, так как Гарион в моём подсознании предстал в старомодном чепчике и почему-то с трубкой в зубах.

– Весело тебе? А мне, знаешь ли не до смеха, – процедил гном. – Или думаешь, что мы здесь сможем долго продержаться? Да суток не пройдёт, как вся та орава окажется здесь.

– И что вы собираетесь делать? – помрачнел я.

– Есть один план, – отмахнулся Гарион. – Думаю ещё. Ты лучше мне скажи, зачем искал встречи? Стоп, – догадка промелькнула на его лице, – дай как я угадаю. Ты пришёл проситься ко мне в ученики, верно?

Ах ты ж хитрый хрыч. Вон как вывернул, ты гляди.

– Немного не так, – подбирая слова, осторожно ответил я. – Не просить, а предложить помощь. Это немного разные

вещи.

– Помощь? – натянуто засмеялся гном. – И какая же от тебя может быть помощь?

– Послушай меня, – моё терпение лопнуло. – Как бы ты не храбрился – вы сейчас находитесь в огромной заднице. И если бы ты мог что-то сделать, то не сидел бы здесь как крыса в норе. Я могу понять, что ты пытаешься надуть меня, чтобы поймать выгоду, но нужно же меру знать.

Гном, насупившись, молчал. По его лицу я понял – всё сказано правильно.

– Вы меня уже просто достали своим непроходимым упрямством, снобизмом и тупостью! Скажи, я говорил, что чужаков пускать в Цитадель не нужно? Говорил? – повысил я голос. – Я говорил, что нужно этим «пришлым»? Говорил, – снова припечатал я. – И ты, сейчас находясь вместе со своим кланом в единственном помещении, которое ещё не занято чужаками, пытаешься стоять и торговаться со мной? А ты не охренел, дорогой? – я уже орал. – Мне ничего не стоит сейчас развернуться и красиво свалить в закат, а ты разгребай своё говно вон с Нарви, который, как оказалось, и в хер тебя не ставит.

– Не смей так говорить с Первожрецом, – возмутился стоящий недалеко гном. – Ты права...

– Рот закрой! – развернулся я к нему. – И не лезь, когда дяди разговаривают!

Не знаю, что увидел в моих глазах этот гном, но он замол-

чал, беспомощно переведя взгляд на мрачного Гариона, не спешащего ставить на место наглеца, а потом на товарищей, стоявших в таком же обалдении.

– Ну так что, Гарион? Будем говорить или я пошёл?

* * *

– Считаешь, что кузнечное дело поможет тебе в освоении дарованного тебе дара? – усмехнулся Гарион.

Сейчас мы сидели в маленьком подсобном помещении главного зала, отгородившись дверью от не совсем дружеских взглядов гномов. Материализовав в руке две кружки с элем, он было протянул одну мне, но получил решительный отказ. Я ведь сюда не бухать пришёл.

– Разве нет? Магия Крови, кузнечное ремесло и руны, – пожал плечами я.

– Всё так, – кивнул он, – да не так. Кузнечное мастерство тебе надобно только затем, чтобы создать оружие под свою руку, если существующее не пришлось по душе. А потом наступает черёд Крови и силы Рун. Я знаю, зачем ты хочешь обучиться. Убить возрождённого Бога, верно? – прищурился он.

– Верно, – не стал юлить я. – А ты видишь другой выход?

– Сколько у тебя сейчас рун? – не ответил на вопрос Гарион. – Пять? Десять?

– Четыре.

– Тьфу ты, – разочарованно сплюнул Гарион, совершенно

не беспокоясь, что мы в Храме находимся. — Да ты же вообще бесполезный. Даже, если я тебя научу, что ты сможешь создать с ними?

— Можно сказать, они на огороде растут руны эти, — огрызнулся я.

— А как ты хотел? — удивился гном. — Думал я всё тебе на блюдечке подам?

«Получено скрытое задание "Мудрость Рун".

Ранг: легендарное.

Тип: личное.

Отыщите любую руну и активируйте умение, заключённое в ней.

Награда: следующий этап цепочки заданий.

Срок: 7 дней

Штраф: в случае невыполнения, цепочка заданий прерывается навсегда».

«Принять: Да/ Нет?».

«Да».

Я только усилием воли не поморщился. В чём-то гном был прав. Я действительно надеялся на то, что профессия «Рунного Оружейника» достанется мне немного легче, но полу-

ченная цепочка легендарных задач быстро спустила меня на землю.

– И, естественно, ты мне не скажешь, где я могу найти следующую руну?

– Почему не скажу, – скривился Гарион. – Скажу. Есть такой город Бада-Баром. Тебе нужно туда. Там всё и найдёшь. И не вздумай меня сейчас спросить, где это, – заткнул меня гном, видя, что я уже начал открывать рот. – Я тебе не картограф.

Хм, то, что есть название города, значительно облегчало задачу.

– Итак, – посерьёзnel он. – Я тебе на все вопросы ответил?

То, что рассказал мне Гарион, было достаточно для понимания моих дальнейших шагов, но полной картины или описания способностей Рунного Оружейника я так и не получил.

«И так много сказано», – был мне ответ.

– Я знаю точно, что скоро сюда прибудет Первожрица Мистик, – вздохнув, гном меланхолично отпил из кружки. – И вот когда она прибудет – Храм падёт.

«А ты тогда здесь зачем?», – вертелся на языке вопрос, но я предпочёл промолчать, впитывая откровения Гариона.

Слушая старого гнома, я всё больше понимал, что мир стоит на пороге кровопролитной войны. И если бы это ограничилось только «пришлыми» и жителями этого мира – полбеда. Но сюда начинают вмешиваться Боги. Нет, не напря-

мую, конечно, но всё это нагнетание обстановки происходило с их молчаливого согласия.

Объединение «Наказующих» и Ведьм, которые достигнув цели, без зазрения совести вцепились друг другу в глотки, желая первыми добраться к божественному Алтарю Двалина, «Милитари», принадлежащие к Фракции Порядка, Ллос, которая через свою жрицу вдруг запросила у нас союза...

Всё это звенья одной цепи, конец которой теряется в неизвестности. Я сейчас мог набросать с десятков вариантов развития событий, но где гарантия, что мои суждения верны?

Это в кланах трудятся не покладая рук их аналитики, которые с некой процентной вероятностью могут спрогнозировать то или иное событие. Я же в этом деле был профан. Единственным вариантом было: посвятить во все эти детали дядю Женю, который имел склонность к разрешению подобного рода «ребусов». Да и то, сомневаюсь, что даже ему это под силу. Он не аналитик, а просто умный дядька.

– И ничего нельзя сделать? Ты просто так отдашь им Алтарь? – возмутился я.

– Нет, не просто, – тяжело вздохнул он. – Именно поэтому у меня к тебе предложение...

Спустя несколько минут.

– Ты в своём уме, – вскочил я с лавки. – То, что ты мне предлагаешь – это самоубийство для моей Фракции.

– Послушай, – принялся увещевать меня гном. – Я пре-

красно принимаю, как это выглядит со стороны, но сам посуди – это единственный выход.

– Убийство Первожреца Двалина в Храме самого Двалина Первожрецом Тиамат? Ты это называешь выходом!? – разозлился я. – А ты представляешь, что со мной сделает толпа разгневанных гномов? Да меня же разорвут на мелкие клочки!

– Ещё раз говорю, – стало вздохнул Гарион. – Ты не сможешь окончательно убить Первожреца. Мой Бог меня возродит через три дня. А гномов Клана Стали я возьму на себя. Тебе никто ничего не сделает. Слово даю!

– Это безумие! – простонал я. – Это просто какое-то демоново безумие! А нельзя без убийства?

– Ну если у тебя есть Её Искра, тогда можешь попробовать, – прищурился гном. – Но что-то мне подсказывает, что у тебя её нет.

– Да откуда она у меня!?

– Вот поэтому ты не сможешь воззвать к Божеству, пока я буду жив. Принесённый в жертву Первожрец на алтаре его же Бога позволит тебе не только стать сильнее, но и усилить свою Богиню, гарантированно попросив у неё то, что нам нужно. И она не сможет отказать!

– Нет!

– Здесь и сейчас нам нужен дракон, – мягко произнёс Гарион. – Сил Двалина не хватит, чтобы противостоять Миардель и Мистик.

«И Тармису», — подумал я. Без него тут не обошлось.

Гарион испытывающе смотрел на меня, более не уговаривая. Он и так понимал — я почти согласен.

— Хорошо, — понуро кивнул я. — Я доверюсь тебе. Но у меня будет одно условие. Или ты его выполняешь, или я не буду делать то, что ты просишь.

— Какое условие? — поморщился гном.

— Руны. Перед тем, как я убью тебя, ты скажешь мне местонахождение остальных рун.

— Хорошо, — кивнул гном, усмехнувшись, через несколько секунд. — Будут тебе руны!

* * *

Толкнув торжественную речь перед огромной толпой недружелюбно настроенных коротышек, Гарион объявил, что моими руками будет совершено жертвоприношение во имя Двалина.

Во время его речи, я стоял рядом, наблюдая за реакцией гномов. Если изначально она была разной: от недоверия до откровенной враждебности, то по мере понимания того, о чём вещал Первожрец, я видел в них нарастающее воодушевление. Всё-таки оратором он был превосходным.

Меня даже начало немного потряхивать, когда глаза паствы Двалина начали вспыхивать фанатичным блеском, будто прямо сейчас на них снисходила божья благодать. Я переживал только за то, чтобы после смерти Гариона меня не тро-

нули, ибо вся задумка пойдёт прахом.

Сейчас же толпа смотрела на него, как на Мессию, готовая идти хоть в крестовый поход во имя Двалина, хоть в пасть к самому Лорду Демону, лишь бы впереди шёл Первожрец.

– Такова воля Отца нашего Двалина, да опустится на головы врагов его Небесный Молот! Братья! – торжественно объявил Гарион. – Я уйду! И поможет мне в том – он, – указал он на меня! Это моя Воля и Слово! Кто не согласен с моим решением, пусть выйдет сюда и скажет!

– Твое решение – его Воля, – слаженно выдохнула толпа в едином порыве. Звук прокатился по залу и наступила оглушительная тишина.

– Действуй, – одними губами прошептал Гарион, подходя к Алтарю. – Бей, как ты можешь. По самой сути!

Я до самого конца надеялся, что кто-то выйдет и скажет слово против. Что окажутся несогласные. Что Гарион сам отменит своё решение, но – нет. Я чувствовал, что это неправильно, что мне это аукнется, но сказанное Первожрецом Двалина было логично.

Это единственный шанс.

Получить ипостась Тиамат и похоронить всех, кто есть за стенами главного зала Храма. Сравнять Цитадель с землёй, вместе с «Милитари», Ведьмами, Наказующими и Чакрой. А в том, что она была здесь, хоть её и берегли, как зеницу ока – я был уверен.

«Духовный удар».

Щедро плеснув треть резерва в «кисы», я вогнал их в лежащего на алтаре Гариона.

«Внимание!

Понижение репутации с Двалином.

Текущий уровень: Ненависть».

Какого демона? Он же обещал, что урегулирует вопрос.

Бар его жизни таял с приличной скоростью. Несмотря на то, что гном превосходил меня в уровнях почти впятеро, вливаемая в рукояти «мана» и формируемая «кисом» в «Духовный удар», делала своё дело.

«Внимание!

Понижение репутации с гномами Клана Стали.

Текущий уровень: Ненависть».

Взглянув в глаза Гариону, я увидел там злое торжество. Он умирал, на его губах пузырилась кровь, но он улыбался, отчего это было больше похоже на рожу только пообедавшего упыря.

— Зачем? — только и спросил я, когда внезапная догадка озарила меня. — За что ты нас так ненавидишь?

– Даже, если ты и превёшь жертвоприношение – ничего не изменить! – еле различимо прозвучал клёкот гнома. – Тебе придётся... или призвать её, тем самым настроив всех против вас. Или...

– Что или?

Гном не ответил. Жизней у него оставалось не больше пяти процентов. Да мне и не требовался ответ, поскольку я и сам всё внезапно понял.

Завернув свои амбиции и амбиции Двалина в яркую бумажку мнимого спасения, гном сумел меня убедить, что это нужно только для того, чтобы на время отсрочить приход Ариэла. Что пока «пришлые» будут пытаться пробиваться к Старому Кладбищу Ордена, куда неминуемо вернётся Искра, я смогу собрать весь набор рун, чтобы овладеть профессией и создать оружие, способное убить Бога.

Так говорил Гарион, умалчивая о том, что как только Тиамат получит силу, мы станем абсолютными изгоями, испортив репутацию со всем миром. На нас ополчатся все!

Союз с Ллос, хорошие отношения с Тенгри и его Первозрецом Кортом... Всё это пойдёт прахом. Неужели Гарион настолько нас ненавидит?

«Всё равно не будет по-твоему», – оскалился я.

– То, что случится дальше, лживый старик, останется целиком и полностью на твоей гнилой совести, – прошептал я ему в ухо. Недоумение сменилось тревогой, которая перешла в понимание. Когда в его глазах застыл ужас, он попы-

тался закричать, но я закрыл ему рот, предвкушающе улыбнувшись.

– Я принёс жертву! Кровь и жизнь Первозреца на алтаре его Бога! – слова, которые Гарион заставил меня заучить, слышали все гномы. – Добровольно жертвую всю силу сего Алтаря и посвящаю его тебе, Танатос!

Толпа вздохнула в едином порыве, не веря своим ушам.

– Приди и возьми её! – заорал я что есть мочи, чувствуя, как тело Гариона в последний раз дёрнулось и обмякло.

А когда сверху внезапно опустилась Тьма, только тогда я позволил себе обессиленно опуститься на пол, чтобы дать отдых дрожавшим ногам.

Глава 3

– *Что ты хочешь?*

– *Я хочу убить время.*

– *Время очень не любит, когда его убивают.*

(Льюис Кэрролл, «Алиса в стране чудес»).

Время – это то, что нельзя пощупать или увидеть. Его можно только наблюдать. Наблюдать на лицах окружающих, видеть рост или угасание растений, видеть постройку величественных зданий или наоборот – их разрушение год за годом.

Время – неумолимо.

Очень многие не понимают, как правильно им пользоваться. Часто мы теряем время впустую, начиная бежать за ним, когда становится слишком поздно.

Время – беспощадно.

Одних оно может исцелять, а других калечить, убивать.

До встречи с Танатосом я даже не задумывался, что есть время? Но увидев его впервые понял – он и есть Время.

Только Богу Смерти было подвластно полностью остановить его ход. Та жалкая попытка Тармиса и фокус с, якобы, остановкой времени не имел ничего общего с тем, что делал

Танатос.

Пустота. Вот чего не было у Тармиса.

Именно это я ощущал сейчас, не чувствуя присутствия родной Мглы, не ощущая дрожи в ногах и усталости, не ощущая ничего. Просто застыл на том отрезке времени, который был угоден Танатосу. И если мой игровой аватар мне повиновался, то остальные присутствующие были лишены этой милости.

Окружающее пространство виделось, как сквозь тонированное стекло, за исключением фигуры Бога и моей.

– До недавнего времени казалось, что меня уже ничем нельзя удивить, – произнёс Танатос, осматриваясь вокруг.

Спокойным шагом, будто по летнему саду, он направился ко мне, абсолютно не обращая внимания на собравшуюся толпу. Казалось, перед ним расступается само пространство, сминаясь, а затем принимая первоначальное положение.

Может это какой-то иллюзорный обман, но он умудрился пройти сквозь застывший строй коротышек ни разу не зацепив никого, хотя я готов был поклясться, что между кучно стоявшими гномами даже кот бы не смог прошмыгнуть.

– Ну здравствуй Первожрец Тиамат, – чёрные глаза бога смотрели на меня оценивающе. – Ты звал – я пришёл.

Мне показалось, или в его голосе проскочили слегка насмешливые нотки? Да нет, быть этого не может.

Тёмный костюм свободного покроя, чистенький и отутюженный, будто только из ателье, на плечах – плотный на вид

плащ, скрепленный на груди замысловатой фибулой стального цвета, и всё тот же отрешённый вид, будто ничего сверхординарного не произошло.

«Подумаешь, Алтарь отдали, эка невидаль. Да у меня дядя на алтарной фабрике работает. У него этих алтарёв – завались», – подумалось мне внезапно, хотя нынешняя обстановка явно не располагала к веселью.

Скорее, наоборот – как бы не пришлось рыдать.

– Приветствую тебя, Танатос, – я обозначил поклон. – Благодарю, что так быстро откликнулся на мою просьбу.

– Да вот – пришлось, – теперь я убедился, что тень насмешки мне не почудилась. – Пока не стало поздно.

Взглянув на божественный Алтарь, Танатос слегка поморщился, поскольку тело Гариона даже не думало исчезать, превратившись в скрюченную высушенную мумию. Щёлкнув пальцами, он снова обратил внимание на мою скромную персону, которая сейчас стояла и лихорадочно подбирала слова, чтобы сформулировать свою просьбу.

– Так всегда. Рано или поздно настанет момент, когда ко мне приходит каждый, – пояснил он.

Мумия на алтаре рассыпалась прахом, который на моих глазах растворился, то ли просто исчезнув, то ли впитался в слегка светящийся камень.

В непроглядной черноте глаз Бога промелькнули светящиеся искорки.

– Позволишь? – мгновение, и Танатос оказался возле ме-

ня. Протянув руку, он обозначил намерение коснуться моей головы пальцами. – Это сэкономит кучу времени, а его у нас и так нет.

Демоны!

Я уже понял, что он спрашивает разрешения на считывание моей памяти. Сам факт того, что он это делает не сильно, как в первый раз, слегка обнадеживал.

– Конечно, – обречённо вздохнул я, готовясь к калейдоскопу воспоминаний и массе неприятных ощущений, но Танатос смог меня удивить.

Холодное, как лёд, прикосновение вызвало только странную щекотку внутри головы. И всё. Постояв так несколько секунд, Танатос отнял руку.

– Когда ты сам готов поделиться воспоминаниями – не одно и то же, чем, когда я их беру сам.

– Воспоминаниями? – удивился я. – Значит...

– Нет, – покачал головой Бог. – Мысли я читать не умею, в отличие от твоей Богини. Да и нечего у вас читать, всё примитивно и порой начертано на лицах, – горько усмехнулся Танатос. – Это утомляет.

– Понимаю.

Он едва заметно поморщился от моей неуклюжей реплики.

– Что до твоей ситуации, тут даже я не могу найти слов. Вот только не знаю: восхищаться ли твоей удачливостью или скорбеть о скудоумии?

Я, накупившись, молчал, понимая, что Танатос отчасти прав.

– Сейчас я знаю всё, что ты видел и слышал в своих двух жизнях. И в твоей голове нет знаний о том, что если Первожрец одного бога принесёт в жертву Первожреца другого Бога, то тем самым он нарушит закон Равновесия.

– И что это означает? – внезапно пересохшим горлом поинтересовался я.

– Это означает только то, что обиженный Бог вправе потребовать сатисфакции, обратившись к Двуетному, как главенствующему над Порядком, – спокойно пояснил Танатос, глядя мимо меня. – Простыми словами, Двуетный с Двалиным сейчас бы получили полное право напасть на Тиамат и уже бы разносили Сердце Хаоса. А скорее всего – уже бы как раз заканчивали. И ни один Бог был бы не в праве им помешать. Только случилось так, что один очень глупый Первожрец оказался весьма удачлив, как я уже заметил. Причём удачлив настолько, что не только не попытался отдать божественную силу своей Богине, а и сумел вывернуться из расставленной западни одним единственным верным способом.

– Тем, что отдал Алтарь тебе?

– Тем, что отдал божественную силу тому, кому она совершенно бесполезна, тем самым отрицая выгоду. У меня есть алтари, вот только к ним не придёт паства и не отдаст свою частичку. И даже, если у меня отнять их все – сила только

продолжит увеличиваться.

Получается, что он хоть и обладает каким-то количеством Алтарей, то скорее всего просто для того, чтобы сохранить это самое Равновесие?

«Или, чтобы другие Боги рот не порвали от халявного сладкого», – я склонялся именно к последнему варианту.

– Смерть, – осенило меня. – Конечно же! Ты получаешь силу, когда кто-то умирает.

– В том числе, – кивнул Танатос. – Я единственный, кому не нужно поклонение, хоть глупцы и пытаются время от времени приносить мне жертвы, тем самым нарушая естественный ход событий. Каждая смерть должна состояться вовремя. Для каждого.

Время и Смерть.

– Стоит ли говорить, что подобные глупцы заканчивают очень плохо? – нехорошо усмехнулся он.

– А мы, «пришлые»? – немного осмелел я, видя, что Танатос пока охотно отвечает.

– Все! – отрезал он. – Умиравший в этом мире всегда приходит ко мне.

Если на минутку представить, сколько же смертей было с момента запуска «Даяны I», то с уверенностью можно сказать, что во всём мире нет столько разумных, отдающих свою силу Пантеону, чем тех, кто погиб на полях клановых сражений.

«Мобы», игроки, NPC... От осознания того, какой же мо-

щью обладает Танатос, я опешил, хотя в мысли настойчиво лезло совсем другое слово, более точно отражающее моё «прибитое» состояние.

– Значит, всё зря? – слова Бога меня настолько деморализовали, что я сейчас не знал, что делать. Гномы, Алтарь, Тиамат, Ариэл... всё перемешалось в кашу.

– Почему же зря? – удивился Танатос. – Ты мне дал достаточно силы его смертью, – кивнул он в сторону Алтаря. – И тебя нельзя судить, поскольку Гарион сам тебя об этом попросил. Только вот я не прочёл в твоих воспоминаниях, что же хочешь попросить у меня ты?

«Ты это не прочёл, поскольку я и сам этого не знаю. Как в сказке: после двух суток скитаний нашел в пустыне лампу, вызвал джина, а на ум, кроме ящика холодного пива, больше ничего не приходит».

– Так я и думал, – усмехнулся он. – Хорошо. Тогда, если ты сам не знаешь, чего хочешь, позволь мне тебя отблагодарить за то, что ты сделал для меня.

– Можно я ещё... – я хотел возразить, но был заткнут повелительным жестом Танатоса.

– Благодарность не предусматривает обязательств, запомни. С любой благодарностью можно делать всё, что тебе заблагорассудится. А если тебя просят отдариться, то это – уже сделка. Пожалуй, – он задумался, – сделаем так...

«Внимание! Получено новое умение».

«Тёмный мститель.

Класс: божественный.

Раз в сутки вы имеете возможность мгновенно возродиться на месте своей смерти, минуя перерождение, и смертельно удивить врага.

Расход: 1 игровой уровень.

Откат: 1 день

Умение не развивается. От умения невозможно отказаться».

«Внимание! Получен новый пассивный навык "Свой среди Смерти".

Отныне вас или отряд, в котором вы состоите, не тронет ни одно мёртвое существо, будь оно разумное или нет. Но, остерегайтесь преступить черту первым.

Внимание! Умение действует только в двустороннем порядке.

Срок действия: бессрочно».

– Спасибо за столь щедрые дары, Танатос, – снова склонился я в поклоне.

На такие «ништяки» я даже не рассчитывал. Мало того, что он мне вернул назад «Тёмного мстителя», так он ещё и даровал иммунитет к нежити, что означало репутацию «Равнодушие» с множеством монстров, относящихся к это-

му подвиду.

Прочитав последнее системное сообщение, мне вдруг в голову пришла совершенно сумасшедшая мысль.

Если Танатос настолько крут, что ему не требуются божественные Алтари, а остальные Боги никак этому не препятствуют, то союз Тиамат и Танатоса может принести настолько невероятные перспективы, что разом снимет множество проблем.

– Вижу ты решил?

– Да, – собрался я, как перед прыжком в воду. – А что ты скажешь, если я от лица Тиамат предложу тебе союз?

Лицо Танатоса окаменело, растеряв все те крохи положительных эмоций, которые до этого там наличествовали.

– Если бы я не знал твоих мотивов, устремлений и желаний, ты бы пожалел о своих словах, – процедил он. – Прекрасно понимаю, что сейчас ты моими руками хочешь прикрыть свой зад, рассчитывая на то, что союз подразумевает военную поддержку в том числе. Вынужден тебя разочаровать, Первожрец. Я отказываю тебе и твоей Богине в этом, как отказал всем, кто приходил до этого. Никогда и ни с кем я не заключаю союзов, запомни.

– Прошу прощения! – моё сердце ухнуло вниз от осознания, что сейчас что-то будет, причём это что-то мне очень не понравится.

Но Танатос сдержался. С десятков секунд он буравил меня своим леденящим взглядом, видимо что-то для себя решая.

– Мне тоже не нравится, что с помощью этого Алтаря те, кто там собрался, попытаются призвать Ариэла. И, увы, я не могу помешать этому.

– Но это же теперь твой Алтарь, – робко возразил я, но ответ Бога разбил на мелкие осколки мою надежду.

– Это по-прежнему Алтарь Двалина. Он мне не нужен. Вот только эти защитники – уже мертвы, – он обвёл рукой зал, где фигурки гномов застыли в различных позах, будто каменные статуи, выполненные искуснейшим скульптором. – Их Первожрец сам их приговорил, перехитрив самого себя. Они уже мертвы, хоть и пока не знают об этом.

– Значит всё зря?

– Этого я не говорил, – покачал головой Танатос. – Теперь всё зависит только от тебя.

– Да что я могу сделать? – воскликнул я в отчаянии. – Сейчас нападающие найдут способ сюда проникнуть, и – всё. Они найдут здесь толпу гномов без Первожреца, готовый к воскрешению Ариэла алтарь и одного распущенного на мелкие ленты дроу.

– Пожалуй, я уравнию ваши шансы, – произнёс Танатос, а через секунду от него разошлось кольцо тёмного холодного пламени, всколыхнув реальность.

От увиденного, я почувствовал, как мои волосы начинают шевелиться.

Сначала в уши ворвался гул. Танатос вновь позволил течь времени, как должно. Это продлилось всего миг, а затем всё

заполонил стон, от которого хотелось закрыть уши руками. Предсмертный стон массово умирающих разумных.

На моих глазах гномы сохали, как это только что произошло с Гарионом, вот только до состояния пыли не рассыпался ни один.

Через минуту весь главный зал Храма Двалина оказался густо усыпан костями. Здесь были все: мужчины, женщины, дети. Сейчас все они были мертвы. Остатки Клана Стали лежали у моих ног.

Я впал в самый настоящий ступор, только теперь поняв, с кем я только что разговаривал.

– Напоследок, дам тебе совет, – голос Танатоса доносился как сквозь вату. – Никогда больше меня не зови, Первозрец.

Когда Танатос исчез, я всё ещё не мог прийти в себя.

Внезапно мне показалось, что один из черепов шелохнулся. Затем из другого конца зала послышался характерный стук, а в следующий момент, усыпанный костями пол будто взбесился, придя в движение.

Словно скрепки, налипая на большой магнит, к центру зала начало подтаскивать частично разрушенные скелеты, безжалостно сминая их с треском в один огромный шар, формируя что-то невообразимое.

А когда все кости собрались в одной точке и, загоревшись ядовито зелёным цветом, поплыли, формируя знакомые очертания, я в который раз за этот день прикрыл глаза рукой.

Глава 4

Сидят три богатыря, бухают. В избушку входит китаец:

– Я – китайский генерал Хань Лянь, моя армия – пять миллионов человек, мы на вас напали, сдавайтесь!

Поднимается Илья Муромец, чешет затылок:

– Вашу мать! Где ж мы вас хоронить то всех будем?!

(из всемирной паутины).

Зрелище было мерзкое, но в то же время – завораживающее.

Сейчас я был свидетелем того, как именно работает магия Смерти в исполнении Бога. Даже представлять не хочу, какой же объём маны был вбухан в это заклинание подъёма столь мощной некросушности.

Костный шар, имевший изначально диаметр не более трёх метров, стал раздуваться, и я увидел, как на нём появляются ветвистые прожилки, напоминающие по структуре молнии, только полыхающие ядовито зелёным пламенем.

«Если сейчас эта хреновина случайно взорвётся, вот смеху то будет», – мрачно подумал я, продолжая искоса наблюдать за этим омерзительным действием.

Несмотря на сравнительно быструю смерть оставшихся

членов Клана Стали, процесс «усыхания и преобразования» всё-таки не обошёлся совсем без запаха. Поморщившись, я начал шарить в инвентаре, в надежде найти ту самую маску, которую когда-то мне продал Саргин Немой за один золотой.

— Ну хоть здесь повезло, — пробурчал я, спешно натягивая её на нижнюю половину лица. Вдохнув пряный запах разнотравья, я вернул себе способность мыслить связно. — Думаю, что ты уже не обидишься, — развёл руками я, как бы извиняясь перед Двалином, и присел прямо на божественный Алтарь. — Тут вообще один недавно лежал.

«Итак, что мы имеем? — наблюдая краем глаза за похрустывающим сияющим "яйцом", я принялся размышлять, что мне делать дальше. — Судя по таймеру, до полного формирования твари осталось полтора часа. Нужно провести это время с максимальной пользой».

Действительно, над этим всем безобразием висел виртуальный циферблат, показывающий, сколько осталось до наступления «Армагеддона». Больше никаких «менюшек» я не нашёл, и это лишь доказывало, что чудеса со мной происходят только тогда, когда они мне и даром не нужны, а вот в подобные, как этот, моменты — хрен вам, Вова, на весь макияж, а не меню управления монстром. Он как-нибудь сам, без твоих корявых ручек справится.

Теперь я был точно уверен, что данная костлявая конструкция — это не подарок мне любимому. Перебьётесь, Владимир.

Это оружие Танатоса, которое он будет направлять сам, если ещё на стадии формирования не вложил нужные функции. Я – только лишь удачный повод вмешаться.

– Эх, – только и оставалось мне вздохнуть. – Нет в жизни счастья.

То, что нападающие смогут пробиться сквозь огромную толщу камня за столь короткий срок – я не верил. Во-первых, чтобы проделать туннель в пятиметровой стене, нужно как минимум несколько бригад проходчиков, куча «амониума шахтного» и толковый подрывник, который будет грамотно устанавливать заряды и постепенно углубляться, а не взорвёт здесь всё нафиг к демоновой бабушке, как непременно бы сделал я.

Я уже догадывался, каким прощальным подарком осчастливил меня Танатос перед уходом, так что, если мои прогнозы подтвердятся – каюк, тем кто сейчас скребётся снаружи. Эта тварь способна сотворить здесь «мёртвую целину», и расти на этом месте ещё лет пятьсот ничего не будет.

«А не устроить ли нам по случаю такой поддержки показательную порку? – вкрадчиво поинтересовался внутренний голос. – Как раз трофеями разживёмся, поднимем престиж, клан прокачаем. Хорошая же идея?».

Идея и вправду была хорошая, вот только я сомневался, что за полтора часа смогу всё организовать. Но пробовать стоило в любом случае.

«Мегавайт – Кастет49: ты мне нужен!»

Кастет49 – Мегавайт: Смольный на проводе. Чего хотел?

Мегавайт – Кастет49: если коротко: я в Храме Двалина. Клан Стали немножко помер. Весь. Собираюсь сейчас разнести Цитадель вместе с защитниками. Мне здесь нужен весь имеющийся на данный момент личный состав. Будет много трофеев».

Ответа я ждал почти минуту.

«Кастет49 – Мегавайт: Вова, ради бога, скажи, что ты сейчас бухой и просто прикалываешься.

Мегавайт – Кастет49: я вполне серьёзно. Сейчас попытаюсь решить вопрос с транспортировкой. Собирайте людей. Времени у вас полчаса.

Кастет49 – Мегавайт: хорошо. Но ты обязательно мне расскажешь, какого хрена вообще происходит.

Мегавайт – Кастет49: ок.».

Выбрав в списке следующего адресата, я спешно набрал:

«Мегавайт – Утрамбовщик: привет. Ты через полчаса будешь мне нужен, так что никуда не свинчивай.

Утрамбовщик – Мегавайт: в каком качестве?

Мегавайт – Утрамбовщик: в качестве ответственного

за долю в трофеях сдохлых «Милитари».

Утрамбовщик – Мегавайт: Ты там в дуб ударился?

Мегавайт – Утрамбовщик: ты все правильно понял. Полчаса».

А вот следующий текст я как следует обдумал, и пока не отредактировал его, как следует, отправлять не стал, надеясь, что его прочтут сразу, а не тогда, когда будет поздно.

«Мегавайт – Олес: Привет. Я по делу. Как ты смотришь на то, чтобы поучаствовать в заварушке с хорошими трофеями? Если прочитаешь это сообщение позже, чем полчаса с момента отправки, можешь уже не отвечать».

Ответ пришёл в течении тридцати секунд, заставив меня победно улыбнуться:

«Олес – Мегавайт: если дело стоящее, почему не поучаствовать. Только полчаса – это несерьёзно. Рассказывай.

Мегавайт – Олес: куда подскочить?

Олес – Мегавайт: жду тебя через полчаса в нашем клан-холле. Доступ на одиночный портал сейчас предоставлю. Только давай без фокусов, хорошо?

Мегавайт – Олес: я буду через двадцать минут со своим казначеем, так что одиночный не прокатит

Олес – Мегавайт: ник.

Мегавайт – Олес: Утрамбовщик.

Олес – Мегавайт: жду.».

Взглянув последний раз на почти сформировавшееся существо, в котором явно угадывалась будущая статья, я покачал головой и активировал «Кольцо Сердца Хаоса».

* * *

– Рассказывай, – подскочил ко мне гном, как только я добрался до своего кабинета.

В данный момент здесь находился весь «старый» личный состав, который набирал я лично. Даже вечно где-то пропадающая Пандорра и Воруван сейчас молча сидели в ожидании моих слов.

Не было только Димона, который сейчас носился внизу, контролируя прибытие «новеньких», с которыми я пока не был знаком.

Коротко пересказав ситуацию, дождался только ошарашенных взглядов, которыми на меня посмотрели все без исключения, кроме задумчивого Хассарага, который со своим «выводком» тоже здесь присутствовал.

Нужно признать, что после того случая старый вампир так ни разу мне о нём и не напомнил, да и относиться стал нормально, не стараясь поддеть или влезть со своим мнением. У нас сложился эдакий нейтралитет. Я не трогаю его и делаю вид, что его здесь как бы и нет, а он просто не отвечает,

спокойно занимаясь натаскиванием своего «молодняка».

– Это всё, конечно, хорошо, – задумалась Пандорра. – Я только не пойму одного. А с чего ты решил, что эта тварь нас не подравняет вместе со всем сбродом под одну гребёнку? Судя по твоему рассказу, ей должно быть глубоко фиолетово, кого жрать.

Не став отвечать, я скопировал описание умения и просто сделал рассылку всем присутствующим.

– Сукин ты удачливый сын, – ахнул гном. – Драть мой лысый череп, если это не наш «золотой билет». Это ж можно «инстансы»...

– Тихо, – хлопнул по столу Кастет. – Все любовь, восхищение и жажду наживы можно будет выразить и обсудить потом. Сейчас коротко и по делу.

– Пожалуй, в кои веки, я с тобой соглашусь, гноме, – хмыкнул Яхиль. – Белый, я просто ах... – он подозрительно закашлялся, искоса бросив взгляд на Пандорру, – поражаюсь, как ты всё это барахло умудряешься получать?

– Иммуитет? – коротко спросил вампир. Получив мой такой же утвердительный кивок, он прикрыл глаза. – Он прав. У нас есть все шансы, причём, я бы сказал, очень неплохие шансы.

– У нас? – удивился я.

– Конечно, – оскалился вампир. – Я не могу запретить своему ученику идти с вами, но и отпустить без присмотра я его, как Наставник, тоже не имею права. Мы идём все. Или

ты против?

– Не-не, – замахал я руками. – Кто ж откажется от такой поддержки? Я буду только рад.

Когда наша «пятиминутка» была закончена, я отдал последние указания и махнул гному рукой.

– Нам пора. Надеюсь на тебя, дружище.

– Ты вон дуболомами этими командуй, – чуть сварливо отозвался гном, хотя было заметно, что мои слова ему польстили. – И, таки, не надо меня учить говорить за торговлю.

– Всё, не лезу, – усмехнулся я. – Погнали?

* * *

Когда интерьер одного кабинета сменился другим, времени на таймере, который я вывел отдельно в углу интерфейса, оставалось около пятидесяти минут.

– Опаздываете, – недовольно произнёс Свэйн, вместо приветствия.

– Прошу прощения, – пожал плечами я. – Казначей клана – не тот человек, которого можно просто так взять и выдернуть из бумаг, – без зазрения совести я свалил всё на гнома. – Я уже хотел брать с собой Мэтра, но Утрамбовщик как раз освободился.

– Ничего, всё в порядке, – поспешно сказала Олес, которую аж передёрнуло от упоминания нашего «Первожреца». – Мы как раз сами освободились.

– Ну и хорошо, – отодвинул я стул, чтобы присесть. – В

общем, расклад у меня такой...

Естественно, им я выдал настолько отредактированную версию, что мой рассказ прямо-таки пестрел стерильно выдранными кусками информации. Но, так как всё сказанное было по делу, Олес не смогла найти таких уточняющих вопросов, которые пролили бы свет на то, что я не посчитал нужным рассказывать.

– Хорошо, мы согласны, – поджала губы валькирия. – Наши восемьдесят процентов с «лута», плюс транспортные – пополам.

Она даже не успела договорить до конца, когда взвившийся гном начал возмущаться. Причём, я прекрасно видел, что это было не отрепетированное выступление, а самое настоящее возмущение. Создавалось впечатление, что он ей готов вцепиться в волосы, если она ещё раз произнесёт страшное словосочетание «наши восемьдесят».

И начался цирк с конями.

Не хватало только цыган, надрывного плача гитары и рёва медведя на фоне причитаний: «Позолоти ручку. Всю правду расскажу!». А сзади бы кто-то тихо тянул детским голоском: «У Курского вокзала...».

Видать в Олес тоже спокойно умирала прожжённая торговка из Одессы, поскольку, выпучив глаза, она начала яростно спорить с гномом. Не знаю, получали ли они от этого удовольствие, как на восточном базаре, но то, что они набьют друг другу морды скорее, чем договорятся – было вид-

но сразу.

Эта вакханалия длилась целых пятнадцать минут. И когда я уже был готов плюнуть на всё и согласиться, они внезапно договорились, а мы со Свэйном недоверчиво переглянулись.

– Итак, – поднял палец гном. – Ещё раз: транспортные туда и назад – на вас. Весь «лут» сначала оценивается, потом делится, причём десять процентов самого ценного мы вправе забрать первыми вне очереди. После этого – пополам. Ваша доля – тридцать, наша семьдесят процентов.

– Не жирно? – подал голос Свэйн. – Я всё понимаю, но сколько вас, а сколько нас?

– Да не вопрос, – удивился гном. – Можешь собрать свой отряд и пойти с нами. Всё, что добудешь – ваше.

Естественно, Свэйн дураком не был, а возмущался так – для приличия, прекрасно понимая, что без иммунитета к нежити ему там ловить просто нечего.

– На том и сговорились, – улыбнулся Утрамбовщик. – А вы, таки, та ещё штучка, мадам, – обратился он к Олес, а я чуть не поперхнулся.

– Спасибо, – удивилась Олес. – Ты тоже молодцом. Повезло тебе с казначеем, Белый.

– Так, если мы договорились, тогда уведомляю! Нам нужно быть на месте не позднее, чем полчаса, включая моих.

* * *

Удивительно, но мы точно уложились в этот промежуток

времени, правда мне пришлось ещё попрыгать порталами, только уже тратя свитки.

Сначала я перенёсся назад в Цитадель Клана Стали. Для этого, выбрав одно из мест, где уже был, пришлось определиться, какое будет идеальным для незаметной высадки такой оравы игроков.

Выбор пал на вторые ворота, которые отделяли Цитадель и мост через пропасть. Оттуда и добираться недолго.

Затем мне пришлось переносить сюда «бирхардовского» Мастера Порталов, который пошаманив несколько минут, создал довольно устойчивую арку перехода, через которую немедленно хлынули игроки, стремительно заполняя внутренний двор-площадку между двумя надвратными башнями.

Не прошло и нескольких минут, как два поста караульных, которые несли здесь службу на свою голову, были безжалостно вырезаны и отправились на «респаун». То, что они через пятнадцать минут сообщат куда нужно, что в Цитадели чужаки – уже ничего не решало. Через четверть часа здесь начнутся торжественные похороны «Милитари», и тошно станет всем остальным.

«Мастера» перемещались в последнюю очередь. Когда за Димоном захлопнулся портал, ко мне подошла Олес, чтобы что-то спросить, но не успела.

Всю цитадель до самого основания потрянуло, да так, что я всерьёз забеспокоился, как бы здесь всё не развалилось.

Треск ломающегося камня было слышно даже сюда.

А потом раздался рёв, пробирающий до самого нутра. Отбивающий всякое желание идти навстречу. Отсюда хотелось бежать, не оглядываясь, чтобы аура витавшей безнадежности, ужаса и могильного тлена выпустила из своих когтей.

Взрыв, а потом многоголосый вой вдалеке прозвучали как сигнал.

– Белый... – потрясённо спросила Олес, сжимая меч, как будто он был самой незыблемой опорой здесь и сейчас. – Что. Это. Такое?

Оглянувшись, я увидел, что практически все уже обнажили оружие, хотя до эпицентра действий было ещё полчаса неспешного хода. Внезапно под высоким сводом промелькнула огромная смазанная тень.

– Знакомьтесь, друзья, – воскликнул я. – Это наш друг Боня! И сейчас Боня хочет кушать.

– Знаешь, Белый... – посмотрела она на меня странным взглядом. – Только такой отморозок, как ты, мог назвать огромного, мать его, драколича – Боней!

– Согласен, промазал, – тяжело вздохнул я. – Дружок звучало лучше.

Глава 5

Нет возможности призвать пятиглавого дракона? Не беда. Вот вам такой же, только костяной.

(Танатос).

Судя по зрелищу, которое предстало нашим глазам – Боня был в ударе.

Поняв, что с такой тварью имеющимися силами просто не справиться, «Милитари» вызвали подкрепление. Один за другим на поле боя вспыхивали арки порталов, а прибывающие игроки сразу попадали с корабля на «бал», схлестнувшись с беснующимся драколичем.

Навскидку, на храмовой площади находилось около двухсот игроков только со стороны «Милитари», и я не даже не беру в расчёт Наказующих и ведьм, которые тоже внесли свою лепту в массовку.

Появление Бони стало неожиданностью для всех трёх сторон. И если перед этим враждующие самозабвенно вырезали друг друга, стараясь максимально сократить поголовье врага, то сейчас распри были забыты перед лицом новой угрозы.

Нам потребовалось меньше часа, чтобы всей дружной компанией добраться к храмовой площади. Заняв «самые

лучшие места», мы сейчас наблюдали, как Боня даёт «прикурить» всему альянсу «Милитари», не обижая своим пристальным вниманием и Ведьм.

Сложив крылья, огромная тварь спикировала вниз, даже не потрудившись увернуться от боевых заклинаний, которые драколич просто впитал в себя.

– Да он же регенерирует, – ахнул я.

Просто поразительно!

Тот мизерный урон, который каким-то образом смогли нанести игроки драколичу, сейчас был полностью восстановлен, благодаря способности преобразовывать входящий урон в очки «хитпоинтов».

Распахнув крылья перед самой землёй, Боня прошёлся прямо над головами игроков, выходя из практически отвесного пике. Раздражённо хлестнув хвостом, он умудрился отправить на респаун не меньше пяти замешкавшихся игроков и снова стал закладывать новый круг.

– Нам нужно полностью заблокировать доступ к алтарю, – повернулся я к Хассарагу. – Чтобы мышь не проскочила.

– Понял, – коротко ответил вампир, повернувшись к своему «выводку». – За мной!

Я лишь успел удивлённо проводить глазами смазавшиеся в пространстве силуэты. Двигаясь на сверхскоростях, вампирам понадобилось всего несколько секунд, чтобы оказаться у входа. Когда двое игроков просто рассыпалось искрами, не успев понять, что происходит, я лишь облегчённо вздохнул,

поскольку блокировка подступов к Алтарю была самой слабой частью моего плана.

Сейчас, когда драколич играючи разломал стены главного зала, который считался неприступным, Алтарь находился без присмотра, чего допускать было категорически нельзя.

Я, конечно, сомневаюсь, что Чакра рискнёт к нему сунуться, когда Боня наводит здесь шороху, но бережённому и боги берегут. Сейчас слишком ответственный момент, чтобы оставлять этот вопрос на «авось».

Видимо защитники сообразили, что магией Боню бить бесполезно, поэтому тут же сменили тактику. Если магия теперь и присутствовала, то, по всей вероятности, это были или заклинания замедления, или паралича, абсолютно Боней игнорируемые. Сейчас в драколича летели копья и стрелы снимая настолько мизерное количество «хитов», что даже мне было понятно: так они будут «ковырять» его очень долго. Пока сами не закончатся.

– Они бы ещё хоровод затеяли, – неодобрительно хмыкнул Кастет, когда вдалеке послышалось заунывное пение. – Тут друг другу кишки выпускают, а эти решили песню спеть.

Мне понадобилось всего несколько секунд, чтобы понять: почему мне кажется, что я это где-то уже слышал.

– Вот же уроды, – чуть не простонал я, вспомнив, что идентичным пением сопровождался вызов «Полоза Ненависти», с которым мне пришлось схлестнуться под стенами Цитадели в ипостаси дракона. – Нужно им помешать, – я по-

вернулся к Димону. — Если через минуту они будут продолжать выть свои псалмы — здесь появится ручная зверушка Миардель.

— Полоз? — нахмурилась Олес. — Ну уж нет, — трянула она волосами. — такого счастья нам даром не нужно.

Внешний вид её доспеха тут же резко изменился. Сейчас она щеголяла в глухой броне даже на вид настолько тяжёлой, что я удивился, как она вообще в ней ходит. Привычным движением закрыв забрало, Олес материализовала в руках эспадон.

— Я с вами, — категорично заявила валькирия, на что мы с Димоном только кивнули.

Противники были настолько увлечены противостоянием с Боней, что появление нашей немаленькой оравы они благополучно проморгали. В идеале, стоило бы конечно дожждаться, пока драколич полностью угрохает всех, но Наказущие смогли нарушить наш план.

Игроки слишком поздно заметили угрозу.

Верные «Близнецы» привычно легли в ладони, а в следующее мгновение думать стало некогда.

«Аура Паники».

«Боевой транс».

«Акупунктура» подсветила точки ближайшего ко мне иг-

рока, и я, не мешкая, по ним отработал. Три удара, игрок рассыпается искрами, а я уже насел на следующего. Пока внезапность нам играла на руку, именно поэтому следовало, как можно быстрее проломить строй, попутно посеяв панику.

Краем глаза замечаю, как Олес, играючи расправилась с вражеским орком, обезглавив его одним взмахом меча.

«Неплохо», – только и оставалось удивиться мне, смотря на то, как она легко уходит от ударов и с успехом контратакует очередного противника.

«Завеса боли».

А теперь внесём в эту картину немножко хаоса.

Появившийся туман был стал весьма неприятным сюрпризом для врагов, не только уравнив наши шансы на успешный исход этого противостояния, но и многократно их повысив.

Сейчас было важно не дать святошам Миардель вызвать «Полоза ненависти», так как эта тварь вполне может составить конкуренцию Боне. И проверять, кто же из их схватки выйдет победителем, мне совершенно не хотелось.

До Наказующих оставалось каких-то жалких тридцать метров, но свободно продвигаться мы не могли, полностью увязнув в схватке с яростно сопротивляющимися игроками. «Близнецы» собирали свою кровавую жатву, а я пока умудрялся оставаться в живых, хоть мне и «прилетело» несколь-

ко раз.

Погибнуть я не боялся, поскольку «Тёмный мститель» снова был мне доступен.

Хорошо, обошлось без различных «дебафов». Всё-таки в этой суматохе очень сложно было контролировать окружающую обстановку, чем с успехом и воспользовался тот хуман, умудрившийся достать меня вскользь мечом. Не успей я вовремя среагировать, уже бы был на «Круге возрождения». А сейчас же было достаточно влить в себя одну «лечилку», чтобы восполнить просевшие «хиты» и снова ринуться в драку.

Услышав обиженный, полный боли рёв Бони, я сначала удивился. Не знаю, как драколич, который являлся нежитью, мог чувствовать боль, но иной трактовке эта интонация не поддавалась. Кто и чем смог его зацепить?

Взглянув в сторону Бони, я увидел, что драколич решил перебраться на землю, и сейчас, находясь в окружении врагов, пытался хоть как-то зацепить проворно перемещающуюся женскую фигурку. Расстояние, для того, чтобы прочитывать информацию профиля девушки, было слишком велико, но вот то, что это одна из ведьм – было видно по её белому одеянию.

Только вот эта ведьма напрочь ломала все стереотипы, поскольку заклинания в её исполнении выглядели настолько мощно, что мне стало впору беспокоиться за Боню. Взметнувшиеся из-под земли каменные шипы лишь оцарапали драколича, но я прекрасно видел, что один из них зацепил крыло.

Угрожающе наклонив шипастую голову, Боня выдохнул в сторону ведьмы облако зеленоватого цвета. Даже не представляю, насколько оно было ядовитым, но ведьму это ничуть не беспокоило. Небрежным взмахом руки она заключила себя в красноватую сферу, которая с успехом справилась с токсичным дыханием Бони, но нашего драколича это ничуть не расстроило.

Крутнувшись на месте, он умудрился небрежно смахнуть несколько игроков, будто фигурки с шахматной доски. Естественно, неудачники отправились на Круг возрождения, так как пережить встречу с такой машиной, как хвост Бони – было просто нереально. А ведьма снова смогла меня удивить. Изящный и точно выверенный прыжок, и она пропускает хвост под собой, при этом резко сокращая дистанцию и выстреливая из руки «Кровавой плетью».

Этот удар стоил Боне около двух процентов «хитов». Если задуматься, два процента – не много, а если учесть, что ведьма это сделала одним ударом, становится понятно – она чертовски сильна и прекрасно знает, как противостоять подобным тварям. И её следовало убирать в первую очередь, иначе она могла испортить нам весь «праздник».

«Призыв Стража».

«Извини, пёсель, но тебе снова придётся поработать».

Я всё ещё сомневался, что Страж меня понимает, поэто-

му, когда я указал ему на фигурку ведьмы и сказал «фас», переживал, что он меня попросту проигнорирует. Но – нет, он всё понял правильно. Секунда низкого угрожающего рычания и Страж пульей сорвался с места.

Я ожидал всего, что угодно, только не того, что произошло в следующее мгновение.

Наверное, у ведьмы были глаза и на затылке, иначе как она могла увидеть мчащегося к ней Стража? Короткая телепортация, и ведьма просто смещается в сторону на несколько метров, чтобы пропустить мимо набравшего приличную скорость пса, сумев вдогонку зацепить его кончиком «Кровавой плети». Потрясающая реакция!

– Какого хрена ты творишь? – только и успел ахнуть я, поняв, что Стражу, оказывается, было плевать на ведьму.

Он бежал к Боне, и явно не поздороваться.

Драколич, заметив столь пристально внимание к своей персоне, миндальничать не стал, снова выдохнув в сторону мчащегося Стража токсичное облако, не нанёсшее ему вреда. Пролетев, как пушечное ядро, сквозь ядовитую хмарь, Страж взвился в прыжке, метя в незащищённую шею драколича.

Я только открывал рот, чтобы крикнуть Стражу, но только через несколько секунд с ужасом осознал, что командовать уже некем.

С необычайным, для такой туши проворством, Боня сумел взмахом лапы изменить траекторию полёта стража.

Бритвенно острые когти схватили пса за загривок, а в следующее мгновение он был небрежно прижат к земле.

А потом Боня обиделся и без затей откусил Стражу голову.

– Да уж, Белый, – покачал головой Димон. – Хреновый из тебя кинолог, конечно.

«Внимание! Вы напали на дружественное вам существо. С этого момента и до конца боя вы лишаетесь иммунитета».

– Вот скажи, ты – идиот? – вцепившись мне в плечи, Олес несколько раз встряхнула меня от переизбытка чувств. – Это что было сейчас?

– А я откуда знал? – растерянно произнёс я. – Тупая собака, какая-то.

– Это не собака тупая, – заорала Олес. – Не собака!

«А вот теперь, товарищи, начинается настоящий аттракцион», – внутренне содрогнулся я, увидев, как Боня распахивает крылья, намереваясь взлететь.

Хлестнув себя хвостом по бокам несколько раз, драколич издал рёв, а я с нарастающим беспокойством уставился на него, понимая, что шутки закончились. В его пасти начал формироваться ярко зелёный «фаерболл», с каждой секундой светившийся всё интенсивнее, пульсируя с нарастающей частотой.

Поведя длинной шеей, Боня взмахнул крыльями, резким потоком воздуха опрокинув на землю передний ряд игроков. Заложив крутой вираж, драколич выдохнул в скопление неприятеля это шар непонятной консистенции.

А когда гроыхнул ужасающий по своей мощи взрыв, я почувствовал, что мои ноги отрываются от пола.

Глава 6

Была у мужика пасека.

Повадился к нему медведь лазить, мед таскать. Мужик и капканы ставил, из ружья по нему палил, ничего не помогает.

Сидит грустный, газету читает, видит объявление: опытный охотник на дикого зверя, помогу в любой ситуации.

Ну, мужик думает, профессионал, похоже, позвоню! Звонит, объясняет проблему. Через час приезжает мужик огромный, с ружьем и бультерьером:

– Значит так, я Федор, это – на собачку – Кефирчик! Где медведь?

– Да вон на дереве сидит.

– Делаем так: я лезу на дерево, пугаю его, медведь падает, Кефирчик его за яйца хватает и тянет в клетку! Вот тебе ружьё!

Подходят к дереву

– Давай повторим, я на дерево, медведь падает, Кефирчик за яйца и в клетку! Запомнил?!

– Запомнил.

Тут мужик кричит

– Стой, стой, а ружье-то зачем тогда?

– Если первым упаду я, – вали наглухо Кефирчика. Ему плевать, кого за яйца хватать!

(из всемирной паутины).

Цитадель Клана стали. 9 часов до обновления.

Яркая вспышка взрыва зацепила меня только краем, но и этого было достаточно для того, чтобы отбросить меня на добрый десяток метров, сняв почти четверть «хитов». Когда я сумел подняться, чудом не сдохнув, то оценил разворачивающееся моему взгляду побоище.

Некоторым повезло ещё меньше, потому что этим заклинанием, драколич умудрился изничтожить около трети нападавших, в одно мгновение просто распылив их на атомы вместе с экипировкой. Даже пепла не осталось, не то, что «лута».

Пока остальные союзники успели сообразить, что иммунитет к атакам Бони больше не действует, мы тоже умудрились потерять около трети всего состава.

На храмовой площади сейчас творилась самая настоящая вакханалия, с озверевшим драколичем, как гвоздём программы.

Убивая членов альянса «Милитари», мы старались не попасть под токсичное дыхание Бони, который более не делал различий, кого именно нужно валить, Наказующие продолжали тянуть свой заунывный речитатив, Ведьмы пытались

вырезать игроков, попутно противостоя разозлённому Боне.

Мы прочно увязли в строю игроков, которые противостояли нам, как остервенелые. Чувствуя, что у нас остаётся не так много времени до того, как Наказующей Длани удастся вызвать Полоза, я буквально продирался вперёд. Туда, где с каждой секундой нарастала тональность ритуального пения.

Драколич, поняв, что на земле он более уязвим, больше не предпринимал попыток сесть, наворачивая круги над нашими головами, обдавая всё своим смрадным дыханием. Попад под него самым краешком, я понял, что эта штука не только неприятна, но ещё и наносит нехилый урон ядом и кислотой. Ощущение было такое, будто руку насильно подставили под струю обжигающего пара. И хоть смрадное дыхание прошло практически по касательной, трети «хитпоинтов» как и не бывало. Такими темпами я могу «слиться» довольно быстро.

«Крысы» давно были заменены на верные «Жало» и «Шило», с помощью которых я сейчас яростно торил себе дорогу вперёд, пока Димон расстреливал тех, кто мог воспрепятствовать моему продвижению.

Свист стрелы, и ближайший орк заваливается назад, схлопотав древко с ещё подрагивающим ярким оперением себе в глазницу. Чудом разминувшись с вертикальным ударом, которым меня хотели располовинить, я ловким уколом сбиваю пыл со слишком ретивого мечника, который из всех выбрал почему-то меня, стараясь отправить на перерождение.

– Не твой сегодня день, – перешагнув через осыпавшееся

искрами тело, я, наконец, увидел Наказующих.

Сформировав круг и взявшись за руки, святоши, казалось, отрешились от происходящего, полностью отдавшись процедуре вызова. Монотонное пение набирало высоту, а начерченная прямо на камне чем-то острым печать уже начала светиться багровым светом.

Димон тоже понял всё правильно, моментально сориентировавшись и отправив в одного из Наказующих стрелу. Вопреки моим ожиданием, святоша даже не почесался, а вспыхнувший контур вокруг его тела свидетельствовал только о том, что они заранее побеспокоились о своей защите.

Наискось рубанув выскочившего передо мной эльфа, я бросился к Наказующим, моментально сменив мечи на «крысы».

«Духовный удар».

Первый удар прошёл вскользь, смазавшись о вспыхнувшую защиту, но я был готов к такому повороту событий. Подшаг к противнику и мгновенная серия ударов поставила точку в нашем противостоянии. Наверное, с третьего или четвёртого раза я только почувствовал, как волнистое лезвие кинжала пропарывает плоть.

Тут же в моего противника прилетела стрела, в этот раз не встретившая никакой защиты. Рывком освобождая застрявшее в чужом брюхе лезвие и тут же смещаюсь в сторону, что-

бы разминуться с кем-то выпущенным заклинанием, своим цветом выдававшим явную принадлежность к Магии Льда.

Несмотря на то, что удалось нейтрализовать одного из Наказующих, песнопения монахи прекращать даже и не думали. Я воочию увидел, как от рухнувшего тела отделилось искристое облачко, чтобы, растянувшись, тут же впитаться в остальных монахов, которые продолжали выводить зловещий речитатив

Пол подо мной слегка завибрировал, а призывающая печать начала светиться всё ярче.

Я ещё никогда не видел, чтобы Димон пускал стрелы с такой потрясающей воображение скоростью. На миг показалось, что его колчан бездонный.

С коротким гортанным криком в круг монахов врубилась Олес, несколькими взмахами своего монструозного эспадо-на сбив защиту и отправив ещё одного «кандидата» в Поля Вечной Охоты.

Я тоже не терял времени, поскольку стало понятным: мы должны нейтрализовать их если не всех, то определённо какое-то конкретное количество, чтобы прервать наконец ритуал вызова.

– Будь готова! – крикнул я валькирии, но та только недоумённо посмотрела на меня.

«Ледяная Руна Хаоса».

Прикоснувшись к одному из Наказующих, я высвободил большую часть доступной мне «маны». Когда волна обжигающего холода ринулась от меня во все стороны, как по мановению волшебной палочки, пение стихло, ибо все участники этого «хора» превратились в ледяные скульптуры, застыв навсегда.

– Давай!

Широкий взмах меча прекратил в крошево сразу две фигуры, тем самым разорвав круг, прерывая действие «Руны Льда», но этого уже и не требовалось. У меня получилось снять их защиту, только я не стал разбираться, как мне это удалось. Здесь и сейчас от меня требовалось лишь умение быстро отправлять к праотцам разумных.

Прилетевшая из-за спины стрела забрала жизнь ещё одного монаха, и на несколько секунд мы с Олес просто превратились в мясников, беспощадно вырезая оставшихся в живых монахов, которые были настолько деморализованы, что мы так и не получили никакого отпора с их стороны.

Спустя минуту всё было кончено.

Печать, моргнув последний раз, спокойно истаяла, оставив только нацарапанные письма на незнакомом мне языке. Призыв был сорван, но это вовсе не означало, что мы победили. Оставался ещё Боня.

Рёв драколича и очередной взрыв, разметавший нападающих, словно кегли, заставил меня вздрогнуть и обратить своё внимание туда, где сейчас героически погибали остатки

«Милитари». Порталы вспыхивали всё реже, и поток прибывающих игроков больше не был таким насыщенным, как недавно. Драколич успешно теснил нападающих, каждым своим заходом выбивая их одного за одним.

Заходя на новый вираж, Боня каждый раз старался отработать хвостом, что, впрочем, больше не приносило такого эффекта, как в первые разы. Можно было с уверенностью утверждать, что сейчас против него выступали самые опытные, те, которые умудрились выстоять, не сдохнув в первые минуты боя и выработать какую-никакую тактику.

По моим подсчётам, тот убойный шар из зеленоватой плазмы Боня формировал раз в две минуты, выстреливая его в нападавших, чем вносил в их ряды хаос и смятение, поскольку куда прилетит следующий «фаербол» знал только сам Боня.

У него оставалось около половины «хитпоинтов», что меня особо не обрадовало, так как всех «недобитков», которые он оставит, нужно будет «зачищать» нам, чего бы очень не хотелось. Как только враги поймут, что мы лишились поддержки драколича, не пройдёт и минуты, как тут моментально соберётся весь состав альянса. По наши души.

Наш второй ударный кулак, во главе которого стоял Свэйн, сейчас успешно теснил оставшихся «милитаристов» с другой стороны, отвлекая внимание на себя. Оказавшись между двух огней, противники не растерялись, давая достойный отпор, постепенно выбивая наших парней из строя.

Если всё так и будет продолжаться – нас сомнут. Обиженный, полный боли рёв Бони, заставивший содрогнуться всю Цитадель, был тому подтверждением.

– Если мы сейчас что-то не предпримем – нас сомнут, – подтвердила мои предположения Олес, с тревогой наблюдая, как та самая ведьма, которая была жива и здорова, формирует в руке очередное копьё, сотканное из пульсирующего света.

Сорвавшаяся с её руки вспышка застала Боню врасплох. Заходя на очередной вираж, ему не повезло поймать заклинание грудью. Впитав урон, лишивший его ещё пяти процентов жизней, драколич рассвирепел. Сложив крылья, он буквально рухнул на головы не ожидавшим этого противникам, но ловкую и юркую ведьму зацепить ему так и не удалось.

Почувствовав под ногами точку опоры, Боня крутнулся на месте, сгребая хвостом всех, до кого сумел дотянуться, а потом я увидел совершенно новое для себя заклинание, ставшее неприятным сюрпризом для противника.

Засветившись знакомой ядовитой зеленцой, драколич расправил крылья и зарычал, видимо вешая какой-то «дебаф». Я под его действие не попал, но тем, кто сейчас находился там, в первых рядах, уверен – было несладко, поскольку я видел, что практически никто не мог пошевелиться, застыв в тех позах, в которых их поймал этот крик.

А потом Боня просто исчез.

Набросив на себя какую-то разновидность «инвиза», дра-

колич превратился в абсолютно прозрачное существо, и теперь его выдавало только лёгкое колебание воздуха в том месте, где он на данный момент находился.

– Охренеть, – попятилась Олес. – Оно ещё и в «инвиз» умеет?

И это было крайне скверной новостью, так как озверевший драколич начал селекционную чистку состава «Милитари». Будто издеваясь, он перемещался с умопомрачительной скоростью, появляясь в совершенно неожиданных местах, но обязательно – забирал чью-то жизнь.

Отряду Свэйна пришлось срочно отступать, чтобы избежать дальнейших потерь личного состава, неудачно подставившегося под ярость драколича, ибо Боня теперь различий не делал, методично уничтожая любого, вставшего на его пути.

Вынырнув из невидимости, показав только вымазанную в крови пасть, чудовище сумело ухватить зубами ту самую шуструю ведьму. Короткий, полный животного ужаса крик, резко оборвался вместе с жутким хрустом, а Боня в три укуса смог разодрать и сожрать изломанное тело ведьмы.

Либо из Ведьм уже никого не осталось, либо они поспешили ретироваться отсюда – этого я не знал, но прекрасно осознавал – наступающим конец. Остатки ордена Наказующих сейчас дорезают бойцы Олес, а из «Милитари» осталась только эта жалкая горстка врагов, среди которых уже никто не сможет ничего противопоставить озверевшему Боне.

И вот когда враги закончатся, Боня примется за нас.

Перед глазами внезапно вспыхнуло сообщение, и первое, что я сделал – смахнул его, чтобы не загораживать обзор. Только потом я его открыл, увидев адресата, который на моей памяти, никогда просто так мне не писал.

«Воруван – Мегавайт: Белый, ты далеко?»

Мегавайт – Воруван: что случилось?

Воруван – Мегавайт: ты срочно нужен здесь.

Мегавайт – Воруван: я тут как бы тоже не играюсь. Говори, что стряслось?

Воруван – Мегавайт: здесь Чакра».

Глава 7

Совет от профессионала: если лезешь на вампира, которому хреналион лет, советую не драться перочинным ножичком.

(«Дневники вампира», Дэймон Сальваторе).

Первое, о чём я подумал: «выводок» Хассарага сумел перехватить девушку, когда она пыталась прорваться к Алтарю, но действительность немного разочаровала.

Да, Воруван не соврал. Чакра была здесь, вот только со своей группой поддержки, с которой даже вампирский выводок не смог справиться с наскоку.

«Нашим» удалось полностью перекрыть подступы к божественному алтарю, успешно раз за разом отбивая атаки ударной группы «Милитари», которой Димон без затей предлагал сходу врубиться в спины, но я решил не рисковать.

Только увидев этих молодцов, я тут же моментально похвалил себя за отмену самоубийственного плана, поскольку против ТОПовых игроков уровней сто плюс наша атака будет выглядеть, как комариный укус. И сами сольёмся, и «крово-сосам» не поможем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.